

ΝΙΚΟΣ ΔΗΜΟΥ
Η ΔΥΣΤΥΧΙΑ ΤΟΥ ΝΑ ΕΙΣΑΙ ΕΛΛΗΝΑΣ

НИКОС ДИМУ
Несчастье быть греком

перевод - Александр Муцко
по изданию ΕΚΔΟΣΕΙΣ ΝΕΦΕΛΗ

19.03.2025

П Р О Л О Г

Есть греки, которых беспокоит что-то в себе, и греки, которых ничего не беспокоит. Мысли, изложенные в этой книге, касаются в основном вторых. Однако посвящены они первым.

Н.Д.

ВСТУПЛЕНИЕ

НЕСЧАСТЬЕ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

1

Мы определяем счастье как состояние (обычно временное), когда реальность совпадает с нашими желаниями.

2

По аналогии, несчастьем должно быть несовпадением между желанием и реальностью.

3

Другими словами, мы можем назвать несчастьем *расстояние* между желанием и реальностью.

4

Чем больше расстояние, тем мы более несчастны.

5

Наше счастье (или несчастье) с одной стороны зависит от размера, силы и количества наших желаний и от природы реальности, с другой.

6

Я могу быть несчастен из-за своих чрезмерных, завышенных желаний, которые (справедливо) остаются нереализованными. Или опять же, мои желания могут быть «разумными» (желания «среднего» человека), но реальность преследует меня (как Иова). Тогда мы говорим о невезении.

7

У нас есть статистическое понятие счастья. Мы считаем, что у человека с «разумными» желаниями должны быть успехи и разочарования в равной мере. (Доказательство: выражения «удача повернется», «колесо повернется» и т. д.)

8

Однако жизнь не подтверждает эту мысль. Обычно люди с сильными и многочисленными желаниями удовлетворяют эти желания чаще, чем те, у кого их мало и они скромные. Но ненасытная натура первых редко позволяет им ощутить то состояние равновесия, которое мы называем счастьем.

9

Дистанция, которую мы называем несчастьем, действует как положительно, так и отрицательно. У меня нет того, что я хочу, или у меня есть то, чего я не хочу (например, болезнь).

10

Те, кто дает «рецепты счастья», обычно стараются изменить или уменьшить желания – поскольку повлиять на реальность непросто. Конечно, чем меньше у нас желаний, тем меньше вероятность того, что мы будем разочарованы или раздосадованы.

11

Следующим шагом является мысль Будды, который учит отмене желаний как верному противоядию от несчастья. (еще более эффективно: уничтожение источника всех желаний – Эго.)

12

У животных разрыв между желанием и реальностью минимален. Основные потребности существования животного покрываются возможностями, окружающими его. Животное идеально приспособлено к окружающей среде.

13

Однако трудно сказать, счастливы ли животные или несчастливы – поскольку у них не должно быть напряжения между двумя этими полюсами (как у человека). Но что-то мне подсказывает, что птицы небесные, божьи птахи должны быть счастливы...

14

В отличие от животных, у человека есть желания, которые по своей сути неисполнимы. Он жаждет бессмертия. В то время как единственное, что он точно знает о будущем это то, что он когда-нибудь умрет.

15

Можно определить человека как животное, которое всегда хочет большего, ему всегда всего мало. Эдакое неприспособленное животное. Другими словами, мы могли бы определить человека как существо, которое несет в себе *неотъемлемое*, врожденное несчастье.

16

Также, мы могли бы определить человека как трагическое животное. Ведь что еще есть трагедия, как не гонка по разобщению человека и мира?

17

Чем более человечен человек, тем больше его желания и потребности, тем больше этот разрыв. Герой сражается и погибает. Художник старается заполнить разрыв художественными формами.

18

Если человек, в человеческой сути своей несет в себе несчастье, то определенные категории людей более других предрасположены к нему. В том числе определенные национальности. Среди них, конечно же, греки. Современные греки, неозллины.

19

Посыл этой книги заключается в том, что современный грек, благодаря истории, наследственности и характеру, демонстрирует более широкий разрыв между желанием и реальностью, чем в среднем у других людей.

20

То есть, если быть человеком уже означает уверенность в определенном количестве страданий, то быть греком предвещает бóльшую их дозу.

21

Таким образом, мы говорим о «несчастье быть греком».

ГРЕЧЕСКОЕ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ

22

Аксиома: Грек делает все возможное, чтобы увеличить разрыв между желанием и реальностью.

23

Этого он добивается либо увеличением — до неразумной степени — своих требований, либо разрушением — насколько это возможно — своего окружения. Либо, обоими этими способами сразу.

24

Ключевые психические факторы увеличения этого разрыва: постоянная тенденция к преувеличению, которая всегда приводит нас к крайностям, а также наше постоянное внутреннее противоречие и регресс. Золотое сечение Аристотеля нам ни к чему.

25

Грек живет циклично — в постоянных подъемах и спадах. Одно из последствий: абсолютная неспособность к самокритике и самоосознанию.

26

«Нация должна верить на национальном уровне в то, что является правдой».* Уже много лет мы пытаемся убедить себя в обратном.

*Цитата из Дионисиоса Соломоса

27

Грек, глядя на себя в зеркало, видит себя либо Александром Македонским, либо Колокотронисом*, либо (по крайней мере) Онассисом**. Но никогда не Карагёзисом...***

*Теодорос Колокотрёнис (1770—1843) —участник Греческой революции.

**Аристотель Сократ Онассис (1906-1975) — греческий предприниматель, судовладелец, инвестор, миллиардер.

***Карагёзис (Карагёз) – персонаж греческого театра теней, веселый и находчивый.

28

Однако же на самом деле именно Карагёз мнит себя Александром Великим. Карагёз с его многочисленными занятиями, многочисленными личинами, постоянным голодом и единственным искусством: лицедейством.

29

Сколько греков (кроме Эммануила Ройдиса*) видели свое лицо в зеркале?

*Эммануил Ройдис (1836-1904) — греческий писатель и журналист. Он считается одним из самых прославленных и остроумных греческих писателей нового времени.

30

По этой причине грек так и не простил тех «греконенавистников», которые написали его портрет. (Бедняга Абу!)*

* Эдмон Франсуа Валентин Абу́ (1828-1885) — французский беллетрист и публицист.

31

Грек во всех сферах деятельности старается порвать с реальностью. И тогда он несчастен, потому что оторван от реальности. (И тогда же счастлив, потому что... несчастен).

32

По сути, грек игнорирует реальность. Он живет в два раза шире, чем позволяют средства. Он обещает в три раза больше, чем может сделать. Его знания в четыре раза больше, чем он изучал. Его чувства (и сочувствие) в пять раз сильнее, чем он реально ощущает.

33

Преувеличение — это не просто национальный недостаток. Для греков это образ жизни. Это часть их национального характера. Это главная причина их несчастий, но также и их великой славы. Потому что в самооценке преувеличение зовется гордостью. В повседневном поведении - легкомыслием.

34

Из-за вольного или невольного незнания реальности, в ее крайних формах, возникают трагедия и комедия. Обе живут за счет преувеличения и конфликта.

35

В конце концов, разница между трагедией и комедией — это скорее вопрос точки зрения, а не содержания.

36

И трагическому, и комическому герою не хватает меры, логики и чувства юмора.

37

Существуют различные «методы» примирения личности с реальностью. (Высшее: религия. Самое цивилизованное: юмор). Ничто из этого не оказывает никакого влияния на грека. Он живет (когда живет, а не валится в сон) в постоянной пустоте между желанием и реальностью. А когда расстояния нет — грек создает его.

38

Трагический образ жизни? Мазохистское самобичевание?

39

Современный грек кажется счастливым, когда он несчастен. Когда все идет хорошо, он чувствует беспокойство и неудобство. Если у него нет причин для несчастья, он будет искать их.

40

Счастье несчастья современного грека прекрасно выражено в «греческом нытье».

41

Рабство не искоренено? Народы страдают? В лучшем случае вы услышите глубокий (и многозначительный) вздох и фразу: «Эй! «Все будет хорошо...»

42

Ни в одной стране классическая фраза «как дела?» не ведет к полному анализу истории болезни близкого человека, его семейного положения, финансовых трудностей и сексуальных проблем, обычно, любовника.

43

Словесный мазохизм грека (выраженный в современном греческом нытье): неистощимый, бурный и монотонный.

44

Странная зависимость связывает грека с его несчастьем. Поэтому лучшие моменты его жизни это когда он несчастен или когда ему угрожают. Кризис и конфликт укрепляют его. Отрицание становится позицией.

45

Несмотря ни на что, грек всегда находит способ сделать отрицание позицией. Это может произойти как в разговоре (где собеседники внезапно меняют позиции, просто чтобы не согласиться), так и в любом начинании (где сразу же, как только дела идут хорошо, начинается разлад).

46

Для грека отрицание — это позиция. Поэтому, когда у него есть позиция, он ее отрицает, чтобы снова начать с отрицания.

47

Греческий «закон Паркинсона»*: два грека делают за два часа (из-за разногласий) то, что один грек делает за час.

* Закон Паркинсона - работа заполняет все время, отпущенное на неё.

48

В глубине души грека соседствуют Хадзиватис* и Александр Македонский. Преувеличение несчастья и легкомыслие. Гордыня высокомерия и высокомерие нытья. Постоянные изначальные причины страдания и созидания.

*Хадзиватис (Хадживат) – персонаж греческого театра теней, друг Карагёзиса, почтальон

«Н.К.Н.» или СРАВНЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ и ПРОСТРАНСТВЕ

49

Любой народ произошедший от древних греков, был бы несчастлив автоматически. Если только он смог бы забыть их или превзойти.

50

Что касается их наследственности, я бы разделил греков на три категории — сознательных, полусознательных и бессознательных.

51

Первые (немногие) знают. Они ощутили на себе ужасное бремя наследия. Они постигли нечеловеческий уровень совершенства речи или облика древних. И это их сокрушает.

(«Все эти камни я нес, сил моих не жалея...»)*

*строка из стихотворения Йоргоса Сефериса «Микены» 1935г. (перевод Евгения Колесова)

Вторые (их большинство) не знают ничего толком. Но они «наслышаны». Они подобны сыновьям знаменитого философа, которые не могут понять его трудов, но видят, как знающие чтут и превозносят их. Слава их беспокоит, но она же им и льстит. Они всегда увлекаются, когда разговаривают с третьими.

Ужасно не только не превзойти, но даже не понять трудов своего отца.

Чем больше мы гордимся своими предками (толком не зная их), тем больше мы впадаем в беспокойство.

Третья категория — бессознательные — девственно чисты (творили без образования: Макрияннис*, Феофил**, народ). Они слышали о древних из мифов и легенд, которые усвоили, как народные сказки. Именно эти чистые люди создали народную традицию и искусство. Они были единственными, кто жил без давления, связанного с наследием.

*Яннис Макрияннис (наст.имя Яннис Триантафиллу) (1797-1864) вождь Греческой революции 1821 года, солдат, политик и писатель.

**Феофил Хаджимихаил (настоящее имя: Феофил Кефалас) (1870-1934), также известный просто как Феофил - греческий народный художник-самоучка и иконописец.

Однако подавляющее большинство полуобразованных людей, с их постоянным скрытым чувством неполноценности по отношению к древним, определяет отношение и манеру поведения в целом.

Жертвы не только наследия, но и самой отсталой системы образования в мире, которая относится к древним с таким щепетильным почтением, чтобы сохранить их как можно более достославными и недостижимыми.

(Или эта мудреная система невежества о древних имеет другие причины? Может быть, подсознательная реакция?)

Наши отношение к древним – это один из источников комплекса национальной неполноценности. А еще — сравнение в пространстве, а не во времени. С современными «развитыми». С «Европой».

Всякий раз, когда грек говорит о «Европе», он автоматически исключает Грецию. Когда иностранец говорит о Европе, мы не осознаем, что в число ее стран может не входить Греция.

Насколько мы европейцы? Нас многое отделяет от Европы, возможно, больше, чем объединяет. До нас дошли лишь немногие отголоски великих культурных движений, создавших современную европейскую цивилизацию (речь не идет о «просвещенном» меньшинстве). Нас не затронуло ни схоластическое Средневековье, ни Возрождение, ни Реформация, ни Просвещение, ни Промышленная революция. Возможно, в культурном отношении мы ближе к православной России славянофилов, чем к Европе рационалистов. А как насчет влияний Востока?

Дело в том, что — что бы мы ни говорили — мы не чувствуем себя европейцами. Мы чувствуем себя «вне» европейского контекста. И самое ужасное, что нас это очень беспокоит и обижает, когда нам об этом говорят...

Мы завидуем другим народам, одновременно трубя о своем превосходстве. Ксенофилы, ксенофобы, рабы всего иностранного, а не только гостеприимные (к туристам).

В основе греческого несчастья лежат два Национальных Комплекса Неполноценности. Один — во времени, перед предками. Другой в пространстве — перед «европейцами». Возможно, комплексы неоправданы — но от этого не менее реальны.

ПОТЕРЯНОЕ ЛИЦО

Мы разные. И все же мы отчаянно пытаемся куда-то вписаться. Почему мы воспринимаем свою уникальность как недостаток? Почему стыдимся ее? Может быть, потому, что мы недостаточно велики или сильны, чтобы воплотить свою уникальность в реальность? Или потому, что мы недостаточно уверены в себе?

(Именно наша неуверенность в себе, а не наш размер населения, всегда заставляла нас искать «защитников». Другие народы тоже малы, но они не зависят от больших стран...)

Мы никогда не хотели прояснить и осознать свою уникальность. Мы всегда пытались быть где-то — и не быть теми, кто мы есть. Мы попытались снова стать древними. Мы стремились доказать чистоту нашей расы, фанатично возражая Фаллмерайеру*, но мы никогда не исследовали хладнокровно ее истинную суть. Мы возненавидели наш язык и уничтожили его**, потому что он не был целиком таким же, как язык наших древних предков. Мы возненавидели себя, потому что не были высокими, светловолосыми, с "греческим носом", как у Гермеса Праксителя. Мы возненавидели своих соседей... потому что мы на них похожи. (Гнев Калибана, который смотрит на свое лицо в зеркале?)

* Якоб Филипп Фальмерайер (1790-1861) - тирольский путешественник, журналист, политик и историк, более всего известный своей оспоренной уже при его жизни расиалистской теорией о происхождении современных греков, и описаниями путешествий.

В частности, основываясь только на имевшей место, но иногда мнимой, славянской топонимике Мореи (Пелопоннеса), он развил свою теорию о том что древнее, «эллинское», население южных Балкан было истреблено во время Великого переселения народов славянами и заменено ими.

При этом современный греческий переводчик и комментатор Фальмерайера Константин Романос отмечает, что будет несколько ошибочным утверждать что Фальмерайер считал современных греков славянами. Тот факт что население Мореи по-прежнему говорило на греческом Фальмерайер объяснил следующим образом: славяне истребили и вытеснили эллинов с 6-го по 9-й века. В конечном итоге, славяне, в свою очередь, были покорены или истреблены византийскими императорами, которые заселили Морею грекоязычными переселенцами с восточного берега Эгейского моря, но которых Фальмерайер не считал эллинами. Фальмерайер писал:

«Род эллинов исчез из Европы. Естественная красота, интеллектуальный блеск, врождённая гармония и простота, искусство, состязание, город, деревня, великолепие колонн и храма — в действительности, даже имя пропало с поверхности греческого континента.... Ни единой капли чистой крови эллинов не течёт в венах христианского населения сегодняшней Греции.»

По причине страха перед Российской экспансии в Средиземное море, он желал видеть сильную Османскую империю и обратился к Европейским силам оставить свой филэллизм и подавить Освободительную борьбу греков против турок.

****А без языка как мы могли бы мыслить? (примеч.автора)**

69

Кто мы, в конце концов? Европейцы Востока или восточные люди Европы? Развитые южане или неразвитые северяне? (Прямые) потомки ахейцев или Вавилонское смешение?

70

«...мы отказались от своих родных обычаев и больше не участвуем в интеллектуальной жизни народов Запада».* Где-то между Зенитом и Надиром. Висим в воздухе. Как гробница Мухаммеда.**

* цитата из Эммануила Ройдиса, 1877г.

** гробница Мухаммеда находится под куполом Мечети Пророка в Медине

71

Мы — народ без индивидуальности. Без какой-либо идентичности. Не потому, что у нас нет лица. А потому, что мы не решаемся посмотреть на себя в зеркало. Потому что нас заставили стыдиться нашего истинного лица. Настолько, что мы боимся узнать самих себя. Так мы научились играть различные роли: «древнего грека», «европейца»...

72

Если бы развитие нации было более гладким, возможно, у нас сегодня не было бы проблем с идентичностью. Но сразу после нашего долгого рабства на нас свалилось такое множество людей, боровшихся за то, чтобы придать нам новое лицо, что мы потеряли даже то, что имели. Каподистрия*, баварцы**, филэллины, ученые мужи привели в полное замешательство народ, который только что начал усваивать и уравнивать в себе новые культурные элементы, принесенные франками, славянами, турками и албанцами.

* Иоанн Каподистрия (1776 —1831) — русский и греческий государственный деятель, министр иностранных дел России (1816–1822) и первый правитель независимой Греции (1827–1831).

** Баварец Оттон – первый король Греции

Внезапно стало очевидным, что балканские крестьяне не могут быть «потомками древних греков». И все принялись нас переделывать. Силой. А у нас, похоже, было честное и открытое лицо, как текст Макриянниса.*

* Иоаннис Макрияннис (1797—1864) — участник Греческой Революции и Освободительной войны Греции 1821—1829 годов. Коммерсант, военачальник, генерал и политик, более всего известный своими мемуарами.

Таким образом, то, что само собой разумеется для каждого народа, для нас стало проблемой. (Когда задумываешься о своем дыхании, теряешь его ритм)

Народ без идентичности не может не иметь комплекса неполноценности... Народ, которому не позволено быть тем, кто он есть, но которого всегда оценивают по другим, чуждым стандартам...

Где-то в глубине души национальный комплекс (который нам навязали) встречается с греческим «преувеличением». Тот, кто чувствует себя неуверенно, преувеличивает. Кто считает, что находится в невыгодном положении. Преувеличение — это попытка преодоления. Сверхкомпенсация.

Грек преодолеет национальные комплексы только тогда, когда найдет себя. Когда обретет идентичность и лицо. Когда он перестанет ненавидеть себя за то, кем он не является, и примет себя таким, какой он есть.

Если мы не найдем свое собственное лицо в ближайшее время, однажды мы проснемся с «типовым» лицом — творением ролей, которые мы играем, моды, средств массовой информации. Тогда нам останется только маска вместо лица. И суть Византии будет утеряна.

Я не знаю, нужен ли нам коллективный национальный психоанализ. Однако определенно нужны самопознание, самоисследование и самоосознание. Нужна демистификация и вместе с ней новая демаркация. И, прежде всего, необходимо новое образование, основанное на правде, которое поможет сквозь все наслоения выявить истинное лицо нации.

В последнее время мы много говорим о свободе и независимости. И мы имеем в виду, что внутреннее угнетение и внешняя зависимость от иностранных держав должны прекратиться. Но мы забываем, как угнетение и зависимость укореняются в нас самих. Если бы внутри нас был стержень, никто не смог бы поработить нас или сбить с пути.

Свободен не тот, кто делает то, что хочет, а тот, кто знает, чего хочет. Пока мы не знаем, кто мы, пока мы не знаем, чего хотим, пока у нас нет ясного мышления и чувства ответственности, мы будем переходить от одной зависимости к другой.

82

Свобода не требует исключительно «добродетели и мужества». Она требует, в основном, знания. И способности к суждению.

83

Но пока мы не достигнем знаний и зрелости, болезни греческой души будут лежать в основе несчастья и величия грека.

84

Не стоит забывать: за каждым творчеством стоит травма. Внутри каждой жемчужины есть раздражающая ее песчинка.

МИФЫ И СТРАХИ

85

Неотъемлемый признак современной греческой души: мифотворчество.

86

Мы создаем мифы о себе. И мы несчастны, потому что кажемся себе хуже мифов (которые мы же сами и создали).

87

Миф о «шее грека»...*

* поговорка «Шея грека не выносит ярма» (Του Έλληνος ο τράχηλος ζυγόν δεν υποφέρει)

также см. стих Андреаса Кальвуса (1792-1869) одного из самых выдающихся греческих поэтов:
«Του Έλληνα ο τράχηλος ζυγό δεν υπομένει»

88

Я тщательно ищу другой народ, чья шея претерпела столько же ярма, сколько наша.

89

Наше мифотворчество и склонность к выдумке спасает нас и здесь. Как только (по какой-то причине) пали тираны или ушли иностранцы — мы вскакиваем (как Карагёзис со Змеем*) и говорим: «Мы от них избавились!»

* Спектакль театра теней «Проклятый Змей», где Карагёзис помогает Александру Великому победить ужасного Змея.

90

Другие мифы: Греки как «избранный» народ. Миф о византийской смекалке. И анти-миф о тупых европейцах.

91

(Кто-то должен однажды написать удивительный любовный роман о греческой ксенофилии и ксенофобии...)

92

Еще один миф: «иностранная интервенция». Современные греки так и не смогли взять на себя ответственность. Всегда виноват кто-то другой: «рука Англии», разведывательная служба, НАТО или какая-то торговая компания.

93

В конце концов, этот миф работает и в наших личных историях: какой абитуриент считает, что справедливо провалил экзамены? Какой сотрудник осознает, насколько справедливо его коллега получил повышение? У других всегда есть «средства достижения».

94

Миф о «средствах» — опиум, усыпляющий чувство ответственности в душах греков.

95

Не то чтобы не было никаких «средств» или «иностранных вмешательств». Все мифы основаны на реальности. Однако значение, которое эти вмешательства приобретают в воображении эллина, поистине метафизично.

96

Еще один симптом: постоянная демистификация других и мифотворчество о нас самих. Абсолютная неспособность современного грека говорить о каком-либо своем выдающемся соотечественнике, не сказав: «да, но...».

97

Навязчивое сравнение всех с собой. Обязательное. Само присутствие другого человека обижает нашу личность. Этот человек нам угрожает. Его необходимо «опровергнуть», «отменить». Стресс постоянного противостояния.

98

Иногда мы — маленький народ с великими идеями, а иногда — великий народ с мелкими мыслишками...

99

Интересно, существует ли хоть один современный грек, чья мужественность ни разу не подвергалась сомнению?

100

(А теперь давайте вспомним два самых распространенных современных греческих ругательства...)

101

Еще один симптом неуверенности в себе: греческая подозрительность. Первая реакция на любые слова: «Ты меня дурачишь?»

102

Грек чувствует себя неуютно в этом мире. Как бедный родственник, он сидит на краешке стула и скрывает свою неуверенность под серьезностью. Изредка смеется.

103

И все же смех, пожалуй, единственное доказательство человеческой свободы.

104

Греки живут и творят между мифом и страхом.

ГРЕЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (подборка примеров)

ИНСТИТУТЫ

105

У других народов есть институты. У нас есть имитация институтов.

106

Греческий «истеблишмент»! Жалкая, бледная имитация истеблишмента. Бумажный тигр. Единственное, что спасает – у греческого анти-истеблишмента всё гораздо хуже.

107

Единственно опасные институты истеблишмента в Греции — это геронтократия, бюрократия и матриархат.

108

«Бюрократия — это болезнь, лекарством от которой она считает сама себя».*

*см.Примечания в конце книги

109

Греки до сих пор относятся к своему государству как к турецкому вилайету.* Они правы.

*Административно-территориальная единица в Османской империи

ЭКОНОМИКА

110

Давайте не будем кричать о Большом Капитале в Греции — потому что его не существует. К счастью, Большой Капитал все еще рассматривает нашу страну как «сноску внизу мелким текстом».

111

Экономика Греции в основном состоит из примерно тридцати крупных предприятий, которые зависят от банка, контролируемого государством. (Так что у нас в Греции социализм...)

112

Эксплуататоры греческого труда — не столько наши капиталисты, сколько продолжатели славной греческой традиции продавцов воздуха. Посредники, эксперты, великие комбинаторы (греко-американцы и не только).

113

Классический греческий капиталист все еще находится на уровне «хозяина-домовладельца».

114

Единственные крупные греческие капиталисты — это наши судовладельцы, но они находятся за пределами Греции.

115

Худший капитализм — не личный (персональный, патерналистский, семейный), а безличный.

116

Греческие предприятия в основном являются семейными. Они сохраняют всю теплоту, но также и всю жестокость семейной атмосферы.

117

Византийский «менеджмент»: вместо мотивации подзатыльник от Карагёзиса.

118

Недавний роман грека с обществом потребления — долгая, мучительная помолвка без брака.

ОБРАЗОВАНИЕ

119

Греческое образование: машина массового принудительного предоставления знаний, осуществляемого необразованными, неподготовленными и низкооплачиваемыми учителями.

120

Проблема греческого образования — это проблема с учителями. Только личность может сформировать личность. За каждым успешным человеком (всегда) стоит по крайней мере один хороший учитель.

121

Пока дидактические учителя будут составлять большинство, образование будет представлять собой зубрежку, а не образование. Заучивание, а не развитие способности суждения.

122

Никогда не забуду преподавателей, которые дрожали при виде учеников, научившихся думать.

123

Принцип, на котором основывалось греческое образование, был хуже некуда. Им было «противоречие в самом себе»: эллино-христианская культура. Два взаимоисключающих понятия в одном прилагательном. Как это характерно для нашего внутреннего противоречия!

РЕЛИГИЯ

124

У других народов есть религия. У нас есть священники.

125

Единственными контактами греческой церкви с «духом» за последние сто лет были афоризмы Ройдиса, Ласкаратоса* и Казандзакиса.

*Андре́ас Ласкара́тос (1811-1901) — греческий поэт-сатирик и писатель. Писал на греческом и итальянском языках. Был отлучён от Элладской православной церкви за многочисленные сатирические стихи антирелигиозной направленности.

126

В прошлом веке греческая церковь служила — верно и преданно — многим господам. За исключением Того, Одного.

ОБЩЕСТВО

127

Статистические параметры среднестатистического грека (на 1975 г.) - он живет в самой дорогой стране Европы — по отношению к своей заработной плате — у него самое плохое социальное обеспечение, больше всего дорожно-транспортных происшествий, самая плохая система образования и самые маленькие тиражи книг. (Надеюсь, что Португалия докажет, что я ошибаюсь в некоторых из этих пунктов).

128

Худшее, что можно сказать о греческой буржуазии, — это то, что ее не существует.

129

Так называемая греческая «аристократия» на самом деле — это наши немногие настоящие буржуа из старинных аристократических семей. Наши молодые буржуа по сути своей являются разодетыми в западную одежду (и возомнившими) крестьянами-валахами. А немногие оставшиеся крестьяне, возможно, единственные аутентичные греки.

130

Греческий «бардак» вовсе не способствовал нормальному развитию социальных классов.

131

Внезапно урбанизированный крестьянин-валах — самое грустное животное в Греции. Его жизнь полностью деградировала. Он утратил все традиционное патриархальное окружение, не приобретя ничего взамен. У греческой буржуазии не было никаких существенных традиций, которые она могла бы предложить ему, но даже если бы они и были, несколько тысяч буржуа не смогли бы ассимилировать несколько миллионов крестьян за одно поколение.

132

Таким образом, урбанизированный крестьянин живет в вакууме. У него нет земли, у него нет языка («Я с площади Согласия», как писал Йоргос Сеферис)*, у него нет религии. Он больше не умеет ни радоваться, ни плакать. Он не знает, как жить.

* из стихотворения «Подражание Г.С.», перевод Ирины Ковалёвой. Г.С. — сам Йоргос (Георгиос) Сеферис.

133

Но и не знает, как умереть. Самый важный критерий подлинности общества — это то, как оно относится к смерти. В Греции только в деревнях до сих пор знают, как встречаться лицом к лицу с Хароном.

134

Если бы мне пришлось выбрать наиболее характерный символ современной греческой вульгарности и дурного вкуса, я бы выбрал наши нелепые американские катафалки с их барочными хрустальными бра. Никогда еще серьезное дело не было еще так символически унижено.

ЧУЖБИНА

135

Пока половина греков пытается превратить Грецию в иностранное государство, другая половина эмигрирует.

136

Мы являемся одной из немногих стран, где иммигрантов и беженцев больше, чем жителей.

137

Греки всегда будут искать свою родину в других краях — и другие края в своей родине.

РОДНЯ

138

Так же, как человек несет на себе первородный грех, грек несет на себе свою родню.

139

У других народов есть родственники. У грека есть партнеры по жизни (и в смерти).

140

Когда у грека нет родни, у него есть «компания».

141

При этом она похожа на родню: такая же стабильная, такая же придирчивая и такая же скучная.

142

(Пока родня и компания функционировали в рамках надлежащих социальных рамок, они были подлинными и позитивными. Теперь сущность умерла, а форма осталась).

СЕКС

143

Сексуальная жизнь грека движется на двух уровнях. Реальном и воображаемом. Расстояние между ними велико.

144

Сексуальная жизнь гречанки также протекает на двух уровнях. Реальном и коммерческом. Расстояние между ними минимально.

145

Самые блестящие бизнес-идеи греческих судовладельцев меркнут по сравнению с повседневной деятельностью секс-индустрии гречанок в городах.

146

Эксплуатация женщины мужчиной имеет естественным последствием обман мужчины женщиной.

147

Но последнее слово остается за женщиной-матерью. Там, используя самое изощренное оружие (изнурительную «любовь»), она вершит свою месть. Создавая безвольных детей или детей-бунтарей.

148

В то время как грек должен бороться, чтобы освободиться от себя — гречанка должна бороться, чтобы освободиться от грека. Затем для нее приходит время бороться с самой собой.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

149

Все методы и системы, которых нам не хватает в нашей повседневной жизни и работе, мы сосредотачиваем на нашей тайной миссии: как можно эффективнее разрушить тот прекрасный ландшафт, в который нас поместила судьба.

150

Правда в том, что это место настолько прекрасно, что подчас его красота давит на наши души, словно тени наших предков. Еще один современный греческий комплекс.

151

Где-то в глубине души мы считаем, что недостойны жить в таком прекрасном месте. И стараемся его перестроить по нашей мерке. Подстроить под свой уровень. Используя цемент и мусор.

152

Греция никогда не умрёт! (Не отчаивайтесь, давайте попробуем еще разок...)

153

Греческая земля: нечто среднее между идиллической Аркадией Пуссена и театром абсурда. Сегодня это декорация для туристов.

154

Все то, что создано природой и Древними... (Теперь они стали одним целым). И мы, труппа лицедеев, бродим по величественным декорациям трагедии.

155

Заглядывая за кулисы, за декорации, чтобы найти истинный вид своего ландшафта, с ужасом обнаруживаешь, что это не декорации, а настоящие камни и скалы. Только ты фальшивый. Актёр, погорелого театра.

156

*«Куда бы я ни пустился, Греция ранит меня.»**

*начало стихотворения «Подражание Г.С.», перевод Ирины Ковалёвой.

157

Замкни Грецию в своем сердце, и у тебя случится сердечный приступ.

158

Самое печальное зрелище в мире: десять греческих интеллектуалов в одной комнате. Каждый пытается превратить остальных в аудиторию.

159

Интеллектуал — это человек, который пытается (обычно тщетно) воплотить свои идеи в жизнь. Греческий интеллектуал — это тот, кто пытается найти идеи для оправдания своих действий.

160

Духовное общение в Греции: периодически и последовательно нарраторы превращаются в реципиентов, чтобы поздравить (даже не прочитав их) других нарраторов, чтобы в какой-то момент и они превратились в реципиентов и т. д. Духовный инцест...

161

Если вы пойдете на концерт, выставку, лекцию, вы увидите все это. Они там. Их тысячи? Помоему, их много. Замкнутый (порочный) круг духовности.

162

Греция — единственное место, где автор платит из своего кармана за публикацию книги, а затем облагается налогом на «доход от написания».

163

В тысячу раз лучше грубая коммерциализация, с которой на Западе пропагандируются духовные ценности, чем та скользкая лесть, подобострастие и фаворитизм, характеризующие нашу духовную жизнь.

164

(Те члены Комитета по государственным наградам, которые уже достигли этого места в книге, заслуживают похвалы за свою добросовестность и трудолюбие...).

165

Лучше быть носильщиком-кули в Древнем Китае, чем интеллектуалом в Греции.

166

Если интеллектуалы и художники — самые несчастные люди (потому что у них разрыв между желанием и реальностью приобретает трагические размеры)... И если греки — самые несчастные среди народов... Тогда кто же хуже греческого интеллектуала?

ЭПИЛОГ

167

Позвольте душе грека быть такой, какой она хочет, главное, чтобы она не стала пустой и безличной.

168

В этом большая опасность. Поэтому «Сопровствляйтесь!», как сказал поэт. Сопровствляйтесь, однако, по-гречески.

169

И греческое преувеличение и закомплексованность, и неопределенность ведут к креативности. Бойтесь сна, инертности и пресыщенного безразличия.

170

Греки созданы для счастья... Мечта Карагёзиса! Но как же болезненно просыпаться...

171

Потому что, возможно, истинное счастье грека — это не статическое равновесие (временное, в конце концов) между спросом и предложением, а диалектика жизни в борьбе.

172

Мы, греки, должно быть, сошли с ума. Так же, как трагический герой безумен для обывателя. «Великое священное безумие» — это все, что мы правильно совершали до сих пор, — независимо от того, было ли это успешно или нет.

173

Вот почему многие любили борьбу больше, чем цель борьбы.

174

Мы все взыскуем счастья. Однако если людям когда-либо удастся полностью примириться с реальностью, то греческий дух — трагический и воинственный — будет утрачен.

175

Примирение с реальностью означает либо преодоление (кратковременное), либо игнорирование реальности. Наркоз и забвение. Но всегда есть пределы. Безжалостные.

176

«А как насчет смерти, товарищ?» Воистину, товарищи, люди всей Земли - а как насчет смерти?

177

На протяжении трех тысяч лет греки любили жизнь. От Гомера до Элитиса.*

*Одиссеас Элитис (1911-1996) - великий греческий поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1979г.

*Жить и видеть солнечный свет**

*речь царя Менелая из «Одиссеи», перевод В.А.Жуковского:

Горько заплакав, упал я на землю; мне стала противна
Жизнь, и на солнечный свет поглядеть не хотел я, и долго
Плакал, и долго лежал на земле, безутешно рыдая.

п.4, 535-540

179

Никакие обещания будущей жизни не смогли компенсировать греку потерю земного рая. Ни одна религия не могла примирить его со смертью... Его трансцендентность всегда была имманентной. Только «ныне» достойно быть «присно». *(Лучше б хотел я живой...)**

*строка из «Одиссеи», перевод В.А.Жуковского:

«...Здесь же, над мертвыми царствуя, столь же велик ты, как в жизни
Некогда был; не ропщи же на смерть, Ахиллес богоравный”.
Так говорил я, и так он отвечал, тяжело вздыхая:
“О Одиссей, утешения в смерти мне дать не надейся;
Лучше б хотел я живой, как поденщик, работая в поле,
Службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный,
Нежели здесь над бездушными мертвыми царствовать, мертвый.

п.11, 482-491

180

Финальная греческая трагедия: любить жизнь больше, чем можешь вынести. Греческое преувеличение в его абсолютной форме. И предельное несчастье грека.

181

Греческий пессимизм рождается из преувеличенного утверждения жизни, а не из ее отрицания. От неспособности примириться с конечностью жизни.

182

Те, кто очень любил это место, умерли молодыми, покончив жизнь самоубийством или сойдя с ума.

183

Греция — жестокая любовница

184

Обретет ли этот народ когда-нибудь свое лицо? Или его «истинное лицо» — это противоречие?

185

Лицо Греции: «Где многое нам явлено и многое сокрыто»*. Оно и лучше. Потому что, возможно, ты не сможешь выдержать его целиком. Свет ослепит вас. «Ангельский и черный свет».**

* строка из поэмы Дионисиоса Соломоса «Свободные осажденные», перевод Ипполита Харламова

** из стихотворения Й.Сефериса «Свет»

186

Греческий свет. Великолепное дыхание и смертоносное оружие. (*И при свете губи нас..**). Мало кто осмеливался взглянуть на него. (Именно поэтому в этой стране всегда так много мракобесов).

* строка из «Илиады», слова Аякса:

«...Зевс, наш владыка, избавь аргивян от ужасного мрака!
Дневным свет возврати нам, дай нам видеть очами!
И при свете губи нас, когда уже так восхотел ты!»

п.17, 647 перевод Н.Гнедича

187

Это место наполнено резкими тенями и светом. А наши души — суровая тень и свет. Противоречивые мнения и контраргументы.

188

Грек: странное, абсурдное, трагическое мгновение человечества.

189

Бог мне свидетель: я ничего не любил сильнее этой земли.

ПОСТСКРИПТУМ

190

Конечно, можно было бы написать книгу под названием: «Счастье быть греком».

191

Поскольку это счастье существует (кто посмеет это отрицать?)

192

Но, когда я писал о несчастье, я также писал о счастье.

193

Ради счастья несчастья быть греком.

ПРИМЕЧАНИЯ

Эти мысли были написаны — разрозненно — в последние годы диктатуры.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что их рождение не было лишено связи со всеми важными событиями, которые происходили в те времена. И я замечаю, как автоматически (и бессознательно) ум переходит от частного к общему. Помимо рассказывания историй и лжи, его поглощает потребность понять.

Легко обвинять и критиковать, но кого мы обвиняем? Никого, кроме нас самих.

Мы должны понять, таким образом, самих себя.

Посвящение и предисловие

Я в большом долгу перед Ройдисом, и посвящения ему недостаточно. Все греки в долгу перед этим остроумным мыслителем, которого они определили в... юмористы. (такая защита!) И когда я упоминаю в прологе «греков, которых что-то беспокоит» — прежде всего я подразумеваю Ройдиса, из того длинного списка от Соломоса (его «Диалог» и «Женщина с Закинфоса») и до «корифеев»: Яннопулоса, Апостолакиса, Фотоса Политиса.* Наряду с сильными (но немногочисленными) их цитатами, в работу включены также цитаты из Сефериса и Казандзакиса. («анти-греков», как пишет о них «Эстия»**). И последний из этого ряда, «корифей» новогреческого языка Ренос Апостолидис.***

(Не будем считать эти отсылки библиографией. Я записывал свои мысли спонтанно — без изучения или подготовки. На самом деле, все это время я систематически избегал читать что-то на эту тему. Я не пишу диссертацию — я размышляю вслух. И я хочу слышать свой голос, а не чужие голоса). Таким образом, этот список — не библиография, а *мартиролог*.****

*Эвангелос Яннопулос (1918—2003) — греческий юрист и политик

Яннис Апостолакис (1886-1947) греческий филолог, литературный критик, профессор

Фотос Политис (1890 - 1934) -один из важнейших интеллектуальных деятелей современного греческого театра, литературный критик

**Эстия – издательский дом в Афинах

***Ренос Апостолидис (1924-2004)- греческий писатель, журналист, филолог и литературный критик

****Мартиролог – список мучеников

к п.28 Карагёзис.

Книга была закончена, когда я услышал новую песню Диониса Саввопулоса*:

То, что меня губит
и что меня спасает
это то, о чем мечтаю я,
как Карагёзис...

И меня поразило, как великий (в своих текстах и музыке) Саввопулос выразил в одной фразе то, что я пытался выразить многими мыслями. Да, он высказал столько критики грекам — но слышали ли они ее? Или ее расценили как юморески, выкрики на кулачный бой? Так что же, «поколение Политехнического института»** — это новая публика, которая чувствует и действует?

* Дионисис Саввопулос (1944) — греческий поэт-песенник, композитор. Этой песней впоследствии стали открываться все спектакли про Карагёзиса.

** поколение Политехнического института — имеется в виду восстание студентов 14-17 ноября 1973 года в Афинах, против режима «черных полковников»

к п.87 «шея грека»...

После того, как я закончил писать, ко мне в руки попала книжка И. М. Панайотопулоса*, «В отсутствие греков» (хорошее название!). И я с радостью увидел совпадение в некоторых выводах о современных греках. (Человек всегда счастлив, когда не одинок). Однако я должен пояснить — для тех, у кого не было возможности прочитать обе книги, — что совпадения ограничиваются лишь определенными симптомами. И форма, и стиль, и идеи различаются.

*Иоаннис Михаил Панайотопулос (1901-1982) — греческий писатель, эссеист, поэт, критик и педагог

к п.108 Бюрократия

Вариант мысли Карла Крауса* (у него было про психоанализ). Кстати, хочу отметить, что я не считал нужным делать библиографические ссылки на все широко известные отрывки из Сефериса, Соломоса, Кальвуса, Сикелианоса**, Гомера и т. д., которые я включил в свой текст. Они всегда в кавычках. Текст в параграфе 70 принадлежит Ройдесу. А последнее предложение параграфа 68, кажется, Оскару Уайльду.

*Карл Краус (1874-1936) — австрийский писатель, поэт-сатирик

**Ангелос Сикелианос (1884-1951) - греческий поэт и драматург

168. Сопровивляйтесь по-гречески

Насколько свободно сопротивление, основанное на иностранных стандартах? И куда оно приведет? Какое сопротивление приведет нас к нашему истинному «я»? Не будем забывать: свобода от чего-то, это легко. Свобода по отношению к чему-то - трудно.

176. «А как насчет смерти...?»

Я слышал, что это был единственный вопрос, который Мальро* оставил без ответа на съезде Коммунистической партии Франции перед войной.

*Андре Мальро (1901 — 1976) — французский писатель, культуролог, герой Французского Сопротивления, идеолог Пятой республики, министр культуры в правительстве де Голля.

По формату книги: Сложно писать афоризмы на димотике*. Многогранные мысли лучше всего выражать сложным языком (Роидис что-то знал). Однако афористическая форма пришла сама собой. И она оказалась верной. Пик — пауза — пик. Остроты и прозрения. В конце концов, я не написал ни исследования, ни, да простят меня мои учителя философии, научного труда. Я лишь попытался сформулировать эти мысли таким образом, чтобы серьезный человек нашел их серьезными, а легкомысленный — легкомысленными.

Сейчас меня мучает беспокойство, что произойдет прямо противоположное.

*Димотика - современная форма греческого языка